

18+

Станислав Лопатин

Пять секунд до совершенства

Станислав Лопатин

Пять секунд до совершенства

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67215687

ISBN 9785005609861

Аннотация

Заглянуть в будущее интересно. Но вдруг оно не такое привлекательное, и люди могут столкнуться с суровыми вызовами? Особенно после 2020 года, когда мир стал стремительно меняться. Случайны испытания для людей в виде эпидемий? Можно пережить атомную войну и не заметить этого? Возможен ли обмен душами во время сна? Кто наблюдает за нами все время? Варианты ответов – в сборнике «Пять секунд до совершенства».

Содержание

Да будет так	5
Ответ онлайн-гадалки	5
Странные события	8
Зараза	11
Люди в масках	15
Авария	18
Биопатруль	22
Происшествие в магазине	25
Путешественник во времени	31
Бабка из ЛАОСа	34
Нападение	39
Наблюдатель	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Пять секунд до совершенства

Станислав Лопатин

Дизайнер обложки Татьяна Лопатина

© Станислав Лопатин, 2024

© Татьяна Лопатина, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0056-0986-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Да будет так

Ответ онлайн-гадалки

Закрытая дверь вызывала раздражение. Ну, конечно, когда эти аййтишники нужны, так их никогда нет на месте. Хотя, впрочем, этот народ в отличие от «пишущих человеков» свои права знает четко. Пять вечера – и работа закончилась.

А так хотелось вовремя сдать лонгрид. И вроде текст о путешествиях на заграничные райские острова получился вполне приличным. Думаю, зацепит любителей потратить немало бабла, чтобы и статус поддержать, и вызвать зависть в тусовках. Фото уже выбраны и утверждены заказчиком. Он не любит споров и возражений. Это у нас знают все за три года сотрудничества. Но подобного рода капризы часто идут как довесок к долгосрочным договорам.

Как раз на снимках дело и застопорилось. Как получилось, что никто не заметил отсутствия на Гаити новой гостиницы «Bliss and Ocean»? Не публиковать же строительную площадку. Вероятно, фото было сделано лет пять назад, а может и раньше. Тогда еще не было белоснежного трехэтажного комплекса с двумя бассейнами под кокосовыми пальмами.

С мыслью об ошибочно присланном файле я вернулся

в редакционный кабинет. Двое задержавшихся коллег вышли с сумками и ехидно помахали мне в стиле пингвинов из «Мадагаскара». Вот, блин, опять мне последнему уходить. Данным давно напечатанное на принтере и уже выцветшее лицо правителя со словами «Всем работать!» укоризненно глядело на меня со стены.

– Да ладно тебе. Сколько можно? Как будто у тебя все гладко, – шутливо оправдываясь в его сторону, я сел за компьютер. И тут же возмутился: – Вот гады, стащили мой стул.

Новые офисные кресла у меня и еще одного сотрудника появились после того, как начальница рекламного отдела и завхоз по совместительству поделилась сообщением об увиденных чертиках на своей кухне. Дело было на следующий день после новогоднего корпоратива. Ленусик, как мы по-дружески называли нашего рекламного босса, захотела среди ночи попить минералки. Обычное желание после принятого за вечер немалого количества спиртного. Вероятно, любой бы застыл от ужаса, увидев на кухне за столом сидящего незнакомца во всем темном, будь это правдой. Но Ленусик, по ее словам, сперва не придала значение. Возможно, посчитала, что находится не у себя дома. А когда осознала увиденное, то все уже исчезло.

Я был равнодушен к ней, и она это знала. Чаще всего мы вместе проводили время на тусовках. Мне показалось, что Ленка тогда что-то хотела сказать мне, но не решилась при посторонних. После своих откровений рекламная начальни-

да занервничала и решила, так сказать, откупиться двумя из новых купленных кресел с просьбой забыть и закрыть тему.

И вот снова подо мной скрипучее старое сиденье. Но желание быстрее доделать проект было сильнее возмущений. Привычным движением я включил «винду». Да, машину пора менять. Но «семерку» пока тащит хорошо, и все нужные программы работают. Так что грех жаловаться. После загрузки операционки привлек внимание ранее незамеченный значок бесплатной онлайн-гадалки. Ладно, по-быстрому проверим судьбу – и за работу. Полученные ответы прикольно подгонять под события. К тому же чувствуешь себя мастером по отгадыванию загадок.

Приложение попросило задать вопрос. Как бы повитиеватее спросить, чтобы задурить мозги машине? Кажется, придумал. «Чего мне следует бояться?» – написал я в пустой форме и нажал «энтер». Через пять секунд высветился ответ: «Помогать три раза».

Да уж, машину в тупик не поставишь. Она сама тебе мозг вынесет. Фразу как угодно можно толковать, но привязать ни к чему не удастся. Ладно, это всего лишь дурацкий алгоритм подбора ответов. А тут еще лонгрид висит, хотя послать бы его подальше – все-таки конец рабочей недели.

Странные события

Внезапно прошла по помещению непонятная волна. Я ее точно почувствовал. Как-то резко поднялось давление – в глазах поплыли радужные пятна. Вспомнил и про геомагнитную бурю, о которой утром сообщалось в новостях.

– Блин, да как же все не вовремя! – воскликнул я в сердцах.

Мне показалось, что предметы на столе – ручки, скрепки, календарик – слегка сдвинулись с места. Странно, папка с отчетами как бы слегка растолстела. И монитор, кажется, был развернут к двери, а теперь повернут к окну. В считанные мгновения перезагрузилась операционка с голубой заставкой, а раньше на полную загрузку уходило не менее пяти минут. И с чего производитель решил прекратить ее поддержку в 2020 году. Вон как летает.

Все увиденное я списал на состояние человека, которому срочно надо отдохнуть. Интересно, что в админку нашего сайта уже был вбит задолбавший меня материал о райском отдыхе. Причем уже оформленный. Кстати, здесь были и фото с тем самым отелем, предлагающим туристам океан и блаженство на Гаити. Как же это белоснежное здание манило к себе люксовыми номерами. И никаких тебе стройплощадок – старый снимок точно был прислан по ошибке. Да ну, кто мог успеть все оформить? Ведь прошло всего каких-то

десять минут. Кто-то подшутил? А смысл? Да Бог с ним, главное, все теперь выглядит нормально, надо лишь быстрее отослать превью заказчику.

Возможно, главред помог. Я решил это проверить. Достал свой кнопочный мобильник, который продвинутые коллеги называют «бабушкофоном», но выбрать контакт не смог – на мелком дисплее все мельтешило. Вероятно, действие бури давало о себе знать. А возможно, просто гаджет сдох. Правы ребята – пора обзаводиться нормальным смартфоном с большим экраном. Ладно, это все потом, а сейчас надо расслабиться, закрыть глаза и откинуться на спинку своего нового кресла. И только сейчас я понял, что оно было подо мной и никуда не пропадало.

Неожиданно стало непривычно тихо, а в проеме двери что-то темное промелькнуло по коридору. Вспомнился случай с Ленкой, который теперь уже не казался забавным. Пожалуй, ответа от заказчика не буду сегодня ждать. На мне быстро оказались куртка и шапка. Я не помню, как преодолел безлюдный коридор и лестницу с четвертого этажа.

Бабушка на вахте – еще одна живая душа в здании – пыталась смотреть ужасно барахливший переносной телевизор. Она то и дело поправляла антенну, чтобы поймать изображение.

– Вы не поможете мне? То ничего не видно, то каналы на экране сами меняются, хотя ничего не нажимаю, – пожаловалась она. – А ведь сейчас будет ток-шоу, где должны ска-

зять, от кого родила Маня Попович.

– Что за Попович? Какая-то певица или киноактриса?

– Тю, а еще в редакции работаете. Вроде бы образованный человек, – укоризненно покачала вахтерша головой. – Ну как же, с ней еще встречался известный блондин, который в перьях ходит, а потом – тот парень, который весь в татуировках. Одна у него еще на причинном месте есть. Тьфу, срамота. Короче, очень интересная передача, зря не смотрите.

– Извините, спешу, – прервал я ее, понимая, что критика затянется надолго.

Да и абсолютно наплевать было на участницу телешоу, разрешившую обсуждать свою жизнь в угоду публики. Еще век назад подобные сведения приводили людей к суициду, а теперь – к славе.

– Не волнуйтесь, вероятно, это помехи из-за геомагнитной бури, – поспешил я успокоить пожилую женщину, вид у которой был таким, будто всем дали по конфетке, а ей не досталось. – Если у людей от этих атмосферных явлений давление поднимается, то у техники электронные мозги отваливаются. Ничего, все наладится.

Дверь за мной захлопнулась, и в фойе нашего офисного здания почему-то погас свет. С трудом отогнал странное предчувствие, что сюда, возможно, больше не вернусь.

Зараза

Так уже никто не делает, но я завязал черно-белый шарф поверх воротника куртки. На улице было сыро и ветрено – обычная волжская погода для январского времени. Вверху, в небе почему-то темно-лилового цвета, мягко прогрохотало. Но вряд ли гроза. Для зимы это редкое явление. Может, просто кто-то не отстрелял фейерверки с Нового года, хотя уже прошло больше трех недель. В воздухе стоял противный запах, кажется, серы. Будто кто-то зажег разом не менее десяти коробков спичек. Нужно поспешить к проспекту и по пути скорее поймать чистый воздух. Сбоку на площади красовалась городская елка. Возле нее никого не было, хотя огни привлекательно мигали. А пора бы уже убрать, не до весны же ей тут торчать.

– Вансидорыч, постойте, я с вами, – окликнул меня знакомый голос. Обернувшись, я увидел спешившего в мою сторону Павла Зуева, нашего бильд-редактора. Своего друга я даже в темноте мог бы угадать по фигуре под два метра ростом и в короткой зеленой парке с капюшоном.

– Чего это тебе не отдыхается вечером в пятницу-развратницу? Опять же своим экономным Глен Стагом пора угощаться, время только теряешь, – с сарказмом поддел Пашку, а сам был рад, что на безлюдной улице, по которой еще метров двести топать до остановки, оказался не один.

– Не знаю, то ли не выпался с утра, но что-то ничего не клеится сегодня. Не успел даже новый клип-арт обработать. Каким-то медленным и сонным стал, особенно к вечеру, за временем не уследил. Так бы подумали, что никого нет, закрыли бы офис и поставили на сигнализацию вместе со мной. А потом охрана конкретно положила бы мордой в пол, – недовольно пробурчал приятель.

– Зато бы взбодрился, адреналин себе повысил, – продолжал я иронизировать. – Ничего, у нас это обычная ситуация. Слушай, а ты никаких странностей не замечал сегодня на работе? Может что-то пропадало и внезапно появлялось? – вопрос прозвучал настолько глупо, что сложно было не нарваться на едкую шуточку друга.

– Конечно, заметил. Например, аванс пропал. Уже несколько дней ищу на карточке, а он не появляется. Ничего не понимаю. Никогда не было, и вот опять, – ухмыльнулся Зуев. – А вообще, у меня тоже есть вопросы. Ты когда объявился? Что, уже устроился?

Мы остановились – под светом полной луны дорогу нам перебежал черный кот. Причем он успел, как мне показалось, неодобрительно глянуть на Пашку. По остаткам тающего снега кот прошмыгнул под надземную теплотрассу и затяжно, даже немного зловеще проорал, будто встретил соперника.

– Ого, какая боевая зверюга. Того и гляди, кинется. Да еще черный. Не мог подождать, когда люди пройдут, – уко-

ризенно сказал я в сторону выглядывавшей из-под трубы мохнатой морды.

– Да ладно тебе, пойдём. Все приметы врут. Люди их придумали и сами же теперь боятся, потому что верят. Жить проще, если о них не думать, – заключил Павел и кашлянул, как будто подавился.

Я предложил минеральную воду, которую брал сегодня на работу. Пашка сделал несколько глотков из маленькой пластиковой бутылки и облегченно вздохнул:

– Вроде отпустило.

Тут он стал пристально разглядывать дорожку, по которой мы шли. И взгляд у него был немного удивленный.

– Эй, ты чего, только заметил плитку нашего мэра? Ну да, она недолговечна, зато в отличии от асфальта ежегодно помогает кое-кому кушать черную икру, – с этими словами я споткнулся об очередной кусок выбитой тротуарной плитки. – Вот, блин, только помяни эту нечисть.

– Не надо меня подкалывать, – рассердился друг. – Представляешь, зрение конкретно ухудшается прямо на глазах.

– Было бы странно, если бы на других местах.

– Да ну тебя. Не смешно, – обиделся Зуев. – А вдруг это вирус? – он продолжал щуриться, как близорукий без очков, и выглядел действительно встревоженным.

– Извини, вот сейчас не понял, про какой ты там вирус сказал? Я что-то пропустил?

– Да ты что, конкретно издеваешься? Я ведь про обезья-

ний супергрипп. Говорят, он еще дает осложнения на зрение и слух.

– Э-э... Ну, помню, лет десять назад ходил какой-то птицевиром. Да и то не у нас, а где-то в Юго-Восточной Азии. А это что за новая напасть?

– Ну надо же, только тебя одного еще не запугали? Кругом со всех каналов говорят, что эта гадость жуткая, а ему хоть бы что. Каждый день пишут, как народ в мире пачками заражается и потом пачками мрет. Ой, да ладно, будто не знаешь. Так до сих пор и не установили, откуда взялся этот самый супергрипп. Поговаривают, что из американской лаборатории, где-то в районе Грузии.

Я с трудом воспринял информацию. Появилось ощущение, что жизнь протекает где-то отдельно, и меня все это не касается. Как же все-таки гадко на душе, когда твое самомнение ущипнули. Была еще надежда, что Пашка разыгрывает. Но он тер глаза, а по его лицу можно было заметить начинавшуюся панику.

Люди в масках

Мы наконец добрались до остановки. Тут же подъехала забрызганная грязью маршрутка, которая шла в нужную для нас сторону. В салоне желтой ГАЗели оставались два места. Отлично, как раз для нас.

– Не забываем надевать две маски, а то оштрафуют. Потом сто тысяч должны будете мне, – будничным голосом предупредил водитель. Чувствовалось, что эту фразу он устал произносить за день.

Я глянул на Зуева – тот уже сидел в черном тряпичном «наморднике». Из-под него выглядывала обычная медицинская маска.

– А зачем эти лицевые повязки?

– Чтобы не заразиться вирусом. Твои-то где?

– Что за бред? Ты представляешь размер вируса, о котором, вероятно, сам ничего не знаешь? Это все равно что забором из сетки-рабицы защищать дом от комаров.

– Вот поэтому и надо носить по две маски. Какое-то светило из американского института аллергии и инфекционных заболеваний посоветовало, а наши санврачи с ним согласились. Теперь так. Какая-никакая, а все-таки защита. А ты вообще, смотрю, конкретно выпал из жизни. Ладно, у меня есть запасная. Надевай, а то никуда не поедем, – Пашка протянул сложенный в несколько раз кусок белой марли с наспех

пришитыми тесемками.

Пассажиры нервничали и косо поглядывали на меня. Кстати, у всех по пол-лица скрывали разнообразные маски. Одна пожилая женщина, кажется, сразу четыре надела. Видимо, чтобы чуме не оставить шансов. Водитель терпеливо ждал, когда я приложу к лицу несуразное изделие. В тот момент, когда мне не стало хватать воздуха, мы поехали.

Маршрутное такси – громко звучит. Может так оно и было лет двадцать назад, когда пассажиру позволялось сойти в любом месте или остановить машину. Раздолбанный, изношенный, но все еще самый популярный городской транспорт, спасающий пассажиров от потери времени на остановках. Лично у меня язык не поворачивается назвать это создание отечественного автопрома микроавтобусом. И все же за один раз оно может принять на борт тринадцать человек, которые отдают себе отчет, что безопасностью здесь и не пахнет. Впрочем, порой на работу больше ничем и не доберешься. А возможность поздно вечером вовремя попасть домой – верх комфорта для людей, живущих на пятнадцать тысяч в месяц. Теперь вот вдобавок новый вирус. Кстати, что пишут о нем в интернете?

Я полез в карман куртки за телефоном, чтобы посмотреть, который час, и сильно удивился – в моей руке лежал смартфон. Откуда он взялся, непонятно. Но симка в нем вроде стояла моя. На дисплее висело сообщение о блокировке из-за неоплаченного тарифа в течение длительного времени.

Тут меня подкинуло прямо под потолок маршрутки и отбросило на двух молодых женщин, находившихся на задних сиденьях. Сокрушительный удар вынес микроавтобус на обочину, прямо под плакат со словами: «В этом городе важен каждый».

Авария

Дальше – тишина. Потом крики от боли и крепкий мат, которые привели меня в чувство. Кажется, руки и ноги были на месте, голова тоже цела. Я быстро сполз с испуганных пассажирок, ища свою сумку. Рука наткнулась на слетевшую с кого-то маску. Она была в крови и, кажется, в ней застряли выбитые зубы. Как практично, все в одной повязке. Я машинально вытер руку о шарф. Затем, развязав его, снял с шеи и брезгливо откинул в сторону. Непонятно откуда взявшийся в моем кармане смартфон под руку мне не попался. Да и Бог с ним, все равно не мой.

– Пойдем, нужно выбираться, – ухватил меня за парку Зуев. – Нас на перекрестке внедорожник конкретно протаранил, – пояснил он. – Хорошо, хоть не кувыркнулись. Удар по кабине пришелся.

Кто-то сумел сдвинуть заклинившую автоматическую дверь, чтобы покинуть салон. Вылезая из маршрутки, я обратил внимание, что водитель и пассажиры на передних местах – парень с девушкой – не двигаются.

На дороге стоял «гелик» со слегка помятым передом. Рядом на центральный проспект блевал его владелец. Либо от осознания содеянного, либо от чрезмерно выпитого спиртного.

Сбоку от меня очевидцы обсуждали аварию.

– Прямо в кабину на красный свет саданул. Кажется, это кто-то из прокурорских.

– Раз водитель при погонах, значит, точно будет виноват маршрутчик. Тем более что сказать-то уже ничего не сможет.

К нам подъехала «скорая». Что-то не припомню такого быстрого появления бригады неотложки. Трое вышли в костюмах, напоминающих ОЗК. Похожесть добавляли самые настоящие противогазы.

Владелец внедорожника, по лицу которого было понятно, что оно не осквернено интеллектом, действительно вытащил красную «корочку» и, матерясь, стал трясти у всех перед глазами. Бригада отмахнулась от него, как от назойливой мухи.

Медики вытащили пострадавших из кабины. Признаки жизни были только у пассажира. Парень неожиданно шевельнулся, застонал, а затем из его груди вырвался кашель. Работники неотложки быстро переглянулись, один сказал: «Наш клиент». После чего проверили карманы пациента. Обнаруженное портмоне исчезло моментально.

– Ну все, скоммуниздили, – сказала наблюдавшая за ними пенсионерка со сломанной рукой. К ней никто не подходил. – Обычных не лечат, трупы не интересны, а с этого можно хоть что-то поиметь. Слышала, больницы за каждого зараженного получают по паре сотен тысяч. Паренек-то без сознания – сейчас к таким припишут и закроют в опасной зоне, а там сто процентов инфекцию подцепит. Хорошо, если выживет.

– Ты чего несешь! – услышал ее один из медиков. – Сейчас

туда же отправишься. Да еще за клевету ответишь, старая, – пригрозил он, затаскивая в машину носилки с пациентом.

Через минуту место отъехавшего фургона с красным крестом занял полицейский «Форд». Пашка наклонился и тихо сказал:

– Теперь, Иван, пора валить, не то конкретно здесь застрянем. Я заметил, у тебя нет полосок на руке. Знаешь, это проблема. А мне срочно надо поправить здоровье. Думаю, что-нибудь крепкое сейчас бы идеально подошло после всего случившегося. Поможешь купить? И до дома, наверное, сам не дойду, хотя уже недалеко.

Отказать я не мог, да и разговаривать с полицией не было никакого желания. Мы потихоньку смешались с любопытными прохожими, а потом и вовсе исчезли с места аварии, куда подъезжали дополнительные экипажи гаишников и труповозка.

– Что за фигня происходит! Будто кто-то погибели нашей хочет, – возмущался Пашка, которого я поддерживал за руку. – Ну уж нет, нас просто так не возьмешь. Выкусите, – он показал фигу небу, которое уже было абсолютно черным, причем без звезд и Луны.

– Погоди, а что ты там про полоски какие-то говорил? – заинтересовался я.

– Да я уже понял, что ты из этих, из изгоев, которые не доверяют прививкам. Всех давно поголовно ревакцинировали по нескольку раз. А ваши сопротивляются, вплоть до воору-

женных стычек. Теперь скрываются по лесам. Таким, если выловят, может не поздоровиться. Ничего, не бойсь, у меня где-то завалилась наклейка, правда, только с одной полоской на транспарентной основе. На запястье приклей – будет тебе отмазка для первого раза.

За что я люблю Пашку, так это за его неунывающий характер. Вот у кого нужно учиться оптимизму. Наклейка была в виде незатейливой переводной картинки черного цвета, но со скрытым номером, который, как я узнал от друга, распознается специальным сканером.

– А чего такая паника, если большинство привилось? – спросил я, аккуратно приставив к руке переводилку.

– Потому что еще находятся такие, как ты, а потом происходят новые вспышки...

– То есть даже среди привитых?

– Да. По телевизору говорят, что из-за антиваксеров, так вас называют, вирус мутирует и становится более смертельным.

– Уж точно не из-за меня. Я вообще не понимаю, что происходит, – резонно заметил я.

Но Пашка не услышал. Он в тот момент с негодованием рассказывал о том, будто бы какую-то больницу антиваксеры сожгли вместе с собой.

Биопатруль

Я сделал так, как сказал друг, и теперь на запястье у меня красовалась специальная полоска, дающая право легально перемещаться по городу. Насколько это законно, и откуда у Пашки такая странная официальная наклейка, не стал спрашивать. Мы просто направились к ближайшему алко-маркету.

Недостатка в таких точках город не испытывал, как и в пивных разливайках, аптеках и парикмахерских. Но сейчас было не до иронии или сарказма. Я даже пожалел, что лишнего магазина с алкоголем не оказалось сразу перед нами. Хотелось как можно скорее завершить жуткий вечер со смертельным ДТП и невероятным сообщением о косящем людей супергриппе. К тому же на душе появилось чувство нарастающей тревоги.

Атмосферу беспокойства создавали и озиравшиеся по сторонам, словно их преследовали, прохожие все в тех же двойных защитных масках. Пьяный мужик при этом отчитывал по телефону сына-школьника за двойку, которую пацан получил за свое отсутствие на уроке. Как я понял, из-за слабого интернета ему не удалось подключиться к дистанционному занятию.

Что за ерунда? Сначала ЕГЭ, с которым, к счастью, я разминулся за два года до его внедрения, теперь онлайн-школа.

Кажется, любители цифры не догоняют, что после Садового кольца новшества утрачивают смысл. Но отцу проще и безопаснее было сорваться на мальчика, чем теми же нецензурными словами предъявить претензии образованию.

Следом шла молодая мамаша с малолетней дочкой, которой по всем правилам пора готовиться ко сну. Женщина припустила на подбородок две защитные маски и жадно затянулась сигаретой, выпуская клубы дыма, как боцман на палубе. Дамское пальто все же отличало ее от мужика.

Вдруг она выбросила сигарету и мигом запаковалась в свои маски, поправила их и у ребенка. Мимо нас промчался, запыхавшись, молодой человек с бледным лицом. Его догонял патруль в желтых защитных костюмах с повязками, на которых стоял знак биологической опасности. Еще несколько секунд – и на руках беглеца защелкнулись наручники. Парень был без маски и отметок о вакцинации, его затравленный взгляд говорил о безысходности. Молодого человека зашвырнули в фургон с той же эмблемой, как на повязках.

– Ого, Ракун-сити какой-то. Да что происходит? Зачем людей отлавливают? – спросил я приятеля, на всякий случай поправив на лице свою куцую масочку.

– Так работает антивирусный телефон доверия. Людей просят сообщать о всех подозрительных лицах. Ты чего, «ящик» не смотришь? Там же целыми днями крутят ролик: «Зараженного найди – и за льготой приходи».

– И что за льгота?

– Ну, ты можешь целую неделю ходить в любое время в любой магазин, а не в тот, который определен для тебя и только в отведенные два часа в день. Серьезное послабление. Вот люди и сдают нарушителей. Кстати, твой график должен быть в эсэмэсках на телефоне.

– Нет у меня никаких сообщений – с мобильником проблема.

– Ты разве в магазин не ходишь? Там тоже должны были тебя просветить, – заметил Зуев.

– Да я про это первый раз слышу. Слушай, веришь ты или нет, но я будто в другой жизни оказался.

– О-о, ну ты, чувак, конкретно гонишь. Видно, не только мне помощь нужна. Давай-ка лучше со мной вискаррика отведаеть и про свои провалы в памяти расскажешь.

Мы уже подошли к алкомаркету, как меня осенило:

– Подожди, а как же быть с разрешением?

– Темнота, в специализированных точках можно брать алкоголь всем и в любое время. По неофициальной информации, он даже помогает противостоять вирусу. Народ тоже так считает, ну а власти не мешают. Всех устраивает.

Происшествие в магазине

В небольшом по площади магазинчике продавец строго спросила:

– Так, вы вдвоем, молодые люди? Ладно, выбирайте. Пить то уже можно или документ спросить?

– Уже больше десяти лет как можно.

Зная предпочтения товарища, я показал на бутылку с оленем.

– Смотри, чтобы был двенадцатилетний, – предупредил Пашка и передал мне деньги.

– Так точно, он и есть. А что это за емкость 0,45 литра? Где стандартные пол-литра? – возмутился я, изучая этикетку.

– Уже года два, как спиртное в новой таре выпускают. Это называется борьба с алкоголизмом, – усмехнулась кассир, увидев мое недоумение. – Раньше, действительно, только объем пива уменьшали. Теперь производители просекли, на чем еще можно заработать.

– Зато сразу видно, у кого совести не хватает, – пробурчал я и протянул кассиру купюры.

Та отпрянула от моей руки и застыла с прижатой к груди бутылкой шотландского Глен Стага.

– Где перчатки? Без перчаток не продам, – категорично заявила она.

– А какая разница? Деньги-то точно чище не станут.

– Ага, еще один умник нашелся. Если правила не соблюдаешь, сейчас позвоню, куда следует.

– Ну ты, Ваня, и нищеброд. Ничего-то у тебя нет. На, возьми мои, – театрально устыдив меня, Зуев вытащил пару использованных строительных перчаток из своего рюкзака.

После того, как я их надел, надо было умудриться удержать почти неоощушаемые купюры. Во время процесса передачи денег с жонглерскими приемами в магазин сунулся нетрезвый дед в заляпанной грязью куртке коммунальщика. Он вытаращился на нас и спросил:

– Тэ-э-кс, за кем, ребята, из вас троих занимать?

– Дедуль, мы уже уходим, да и нас всего двое, – ответил я, усмехнувшись. У деда, видать, с перепоя кто-то из нас двоился.

– А ну, соблюдаем социальную дистанцию в два метра! – обрушилась на него продавец, отсчитывая мне сдачу.

Свободный пяточок возле прилавка был явно меньше указанной длины во все стороны, и нетрезвый гражданин покорно вышел.

Забрать сдачу оказалось очередным цирковым номером. Перчатки, предназначенные для работы с кирпичами на стройке, не позволяли толком ухватить купюры и монеты.

– Как же ты, бедная, управляешься с деньгами? – посочувствовал я продавщице, наблюдавшей за моими действиями.

– А куда деваться, приходится выеживаться, – цокнула она

языком. – Расул, мой хозяин, сказал, если во время проверки оштрафуют нас на 300 штук, то деньги выбьет с того, чья смена, и еще выгонит. А как у нас с работой, сам знаешь. Не на панель же идти с двумя детьми. Хорошо, когда покупатели платят картой. Но терминал, зараза, несколько раз в неделю глючит и не хочет нормально работать.

– Это доказывает, что наличка лучше.

– Ага, с такими мыслями тебе не в этом веке надобно жить. Расул сказал, кэш безнадежно устарел, скоро от него вообще избавятся. Он это узнал на каких-то курсах в банке для предпринимателей. Ладно, чего я вас загружаю. Спасибо за покупку и с наступающим Новым годом, – продавец дала понять, что беседа закончена.

– Спасибо. Но его вроде как уже встретили, – улыбнулся я, думая, что женщина заработалась и на автомате нас поздравила, а Пашка толкнул меня в спину.

– Ага, досрочно что ли? – продавщица кинула косой взгляд.

– А что, разве нет?

– Да-а, всякие у нас были, но с такой белочкой еще не заходили. Значит, через пару дней у тебя есть шанс еще раз отпраздновать новый 23-й год.

– Ладно, может, что и путаю, – меня в ступор поставила цифра.

Я осторожно оглянулся на друга, он недовольно поморщился и выразительно кивнул на дверь.

При выходе из магазина, Зуев споткнулся о порог и едва не растянулся на полу, непристойно вспомнив при этом родню. Ждавший своей очереди за дверью пьяный дед противно загоготал полубеззубым ртом. Хорошо, что я успел поддержать Пашку. Вероятно, у него со зрением совсем стало плохо, нужно было срочно идти домой.

– Все нормально? – поинтересовался я у друга, пыхтевшего от злости. – Сможешь дойти?

– А чего ты вдруг так разволновался? Со стороны же смешно, когда полуслепой спотыкается, да? Еще дурака включил. То про супрегрипп будто первый раз слышишь, то Новый год у тебя прошел. Еще скажи, что ты пришелец из другого измерения. Вот записку твою сегодня дома увидел. И ведь как-то подсунул мне на стол. Зачем?

– Погоди, дружище. Ничего я тебе не писал и подсовывал. Что за записка?

– Как не писал? Почерк-то твой! Аккуратно так оформил и даже сегодняшнюю дату не поленился поставить. «Извини за травму. Надеюсь, все изменилось в лучшую сторону», – примерно так было там написано. Все утро ломал голову. Знаешь, бесит уже! Загадочно исчезаешь, загадочно появляешься, ведешь себя как ни в чем не бывало! – неожиданно раскипятился Зуев, но руку мою не стал выпускать. – Вот поможешь мне добраться домой и вали куда-нибудь еще искать новую работу, – тут он нарочито большими шагами направился в сторону свой хрущевки, буквально потащив ме-

ня за собой.

– Эй, стой, не так быстро. Кажется, ты и уже без помощи обойдешься, а я – нет. Погнал он, понимаешь, – возмутился я. – погоди, ты хочешь сказать, что я безработный? Это когда меня уволили? – мне хотелось разобраться в очередной порции свалившейся на меня негативной информации.

– Трындец, да у тебя конкретно что-то не то с головой. А может, я зря на тебя ору? С тобой, видно, тоже что-то произошло, как и со мной, только по-другому, – Пашка приостановился, размышляя. – Думаю, нам нужно срочно накатить и подумать, то есть во всем разобраться в спокойной обстановке.

Ну да, накатить – для наших граждан рецепт на все времена. Интересно, он когда-нибудь помогал? Неспроста же слово «подумать» всегда произносится в паре с «трезво».

В то же самое время юркнувший в магазин за алкогольной добавкой старик схватил первую попавшуюся чекушку водки. Трясущейся рукой в замусоленной перчатке протянул продавцу мятую пятисотку. И тут его глаза округлились от ужаса, а рот открылся в безмолвном крике.

Женщину за кассой это сначала нисколько не смутило. В округе живет немало алкоголиков, и все через одного со странностями – напьются до чертиков, а потом с ними же хорошоды водят. И здесь, небось, такой же случай. Быстрее бы свалил отсюда, а то точку пора закрывать – время работы из-за пандемии сократили.

Продавец отсчитала сдачу и для проформы спросила:

– Дедуля, ты здоров? А хочешь, скорую вызову, надо?

– Прости меня дурака, я тебя случайно увидел. Правда, случайно! Я не хотел! Отстань от меня! Отстань!!! – завопил он, теперь уже по-настоящему напугав продавщицу, которая начала озираться по сторонам.

Дед быстро открыл бутылку и практически залпом выпил все содержимое. Затем с размаху разбил ее о прилавок и оставшейся розочкой провел себе по горлу от уха до уха. Глаза явно говорили, что он этого не хотел. Кровь обильно брызнула на пол.

– А-а-а! Ты что делаешь, скотина! С ума сошел? Вот сволочи, напьются до белой горячки, а мне теперь расхлебывай! – запричитала работница магазина, глядя, как дед с вытаращенными глазами валится в лужу собственной крови.

Путешественник во времени

Мы с Пашкой уже порядком отошли от магазина и ничего не слышали. Зачем-то обернувшись, я не заметил там света. Наверное, закрылся. Сейчас больше хотелось узнать подробности про работу.

– Зуев, слушай, я тебе говорю серьезно. Поверь, не понимаю, что происходит. Точно помню, мы встретили Новый год. Все вместе были на корпоративе. Я еще с Леной тусил, ну, с замдиректора по рекламе. Но она переоценила свои возможности и уехала домой. Сейчас мне нужно сдавать лонгрид для крупного заказчика из турфирмы, – сбивчиво начал я объяснять приятелю, но Пашка махнул рукой, не желая больше слушать.

Возле его подъезда мы немного задержались. Путь преграждала лужа, в которой отражалась яркая полная Луна, выглянувшая из-за туч. Приятель вертел в руках купленную бутылку виски, досадливо поглядывал в мою сторону и недовольно морщился. Кажется, принять сказанное ему было трудно, и он пытался найти хоть какое-то объяснение, но не мог. И это оказалось мне на руку, так как Пашка просто выпалил все, что знает:

– Во-первых, примерно три года назад ты куда-то пропал. Был слух, что тебя сбила машина. Кто-то говорил, что уехал в другой город. При этом сообщить не соизволил. Конечно,

проблемы индейцев вождя не волнуют. А нас уже через пару месяцев всех уволили.

– Из-за меня?

– Да нет, всем пришлось уволиться. Страны наглухо закрылись, турбизнес загнулся, наша бывшая фирма тоже не выдержала. Издание, в котором я работаю, открылось только осенью. Я так и подумал, что ты пришел к нам устраиваться. Место как бы тоже самое. Правда, зарплаты, как и везде сейчас, низкие, но в месяц на хавчик, если на одного, хватает. Да, и Новый год действительно еще только будем отмечать. Корпоративы и все массовки, кстати, давно отменили. Дома тоже собираться нельзя, а то сдадут. Штраф конкретный – до конца жизни не расплатишься. Хорошо, хоть бухло не запретили. Так что, в принципе, жить можно, но тошно. Такой вот расклад, понял?

– Ты, конечно, извини, а год-то хоть какой на самом деле встречаем? – тихо спросил я, ошалев от сказанного.

– Ясен пень, 23-й.

– Получается, я три года жизни потерял? Нет, правда, уже 23-й? – мне стало нехорошо от утвердительного кивка друга. – Как все это понимать? Да что со мной происходит? – в этот момент хотелось выругаться, да так, чтобы услышали и на земле, и на небесах.

Столько было просмотрено фильмов про путешественников во времени, про их необычные и забавные приключения, когда они попадают в прошлое или будущее. На самом деле

ничего прикольного в этом нет. Только нарастающее чувство тревоги и ощущение, что ты – чужак. И как такое возможно? Будто в детской настольной игре выпал кружок с переходом на несколько ходов вперед. Только какой-то гад, не спросив, за меня сделал этот ход. Помнится, был такой фильм «Джуманджи», где главного героя затянуло в игру, и пока он ее не прошел до конца, выйти не смог. Может, и со мной что-то похожее происходит?

– Да, чудные твои дела, Господи. Видать, точно сбила машина. Потеря памяти все объясняет, – попытался Зуев убедить, скорее, себя, чем меня. – Ты хоть помнишь, когда из больницы вышел?

– Я помню, как вышел с работы, потом ты меня догнал. Дальше мы все время были вместе, и ты сам все видел. Ой, извини про глаза. Еще помню, как на работе будто невидимая волна прошла по офису. Знаешь, словно рулон с другой обстановкой раскатали, и все немного изменилось. Видимо, тогда и началось перемещение во времени, – сделал я вывод. – Ты, конечно, можешь мне не верить.

– А я и не верю, – нервно перебил Пашка, и от его слов повеяло холодом. – Пойдем, хватит стоять здесь и мерзнуть, – открыл он дверь в подъезд и жестом пригласил войти.

Бабка из ЛАОСа

В коридоре на первом этаже нас встретила бабка в зеленом халате, с серой вязаной шалью на плечах и в защитных масках на лице. Из тех, кто строит всех соседей. Рукой в резиновой перчатке «железная» подъездная леди погрозила нам пальцем и показала на плакат, приклеенный на электрощитовой, с такими строчками:

У нас масочный режим —

Мы здоровьем дорожим!

Если ты не дорожишь,

То отсюда убежишь!

– Ух ты, сами сочиняли, или школьники помогли? Молодцы, ногу, дающую пинка, реально круто нарисовали, – начал я потешаться над местным творчеством.

Павел одернул меня за рукав и приглушенным голосом без всяких эмоций сказал:

– Осторожно, она из ЛАОСа.

– А зачем она оттуда уехала?

– ЛАОС – это сокращенно «Летучий антивирусный отряд самообороны». Видишь, у нее в левой руке электрошокер и телефон, настроенный на вызов биопатруля. С ней шутки плохи.

– И что, она тебя в твою законную квартиру не пропустит?

– Меня-то пропустит, – надевая на лицо две защитных

маски, произнес Зуев. – А вот тебя, не знаю. Где та маска, которую тебе давал?

– Вот, блин, кажется, потерял, – порылся я в карманах куртки. – Да ладно, как-нибудь прорвемся.

Слышавшая все бабка загородила собой путь и закричала, растягивая слова: – У нас масочный режим! Ты не прой-
дешь!

Мне показалось, что так уже говорили в каком-то фильме. Все, теперь буду мучиться, пока не вспомню.

Волевой бабкин взгляд говорил, что она готова стоять на-
смерть, но своего добиться.

– Бабушка, ситуации всякие бывают, давайте толерантно друг к другу относиться. Вот в Америке...

– Что в твоей Америке, а? Что? Весь срам оттуда. Слава Богу, что мы живем не в Америке! Слава Богу! – подъездная бабка стала демонстративно креститься со злорадным блеском в глазах. И вдруг истошно заорала, запрыгав на месте: – Ай-ой! Таракан! Таракан! Снимите, снимите его с меня!

Я увидел, как по бабкиной шали полз непонятно откуда взявшийся огромный черный подвальный таракан. Он явно хотел проникнуть на грудь старухи. Подъездную бабку просто колотило от страха. Мне даже стало жаль ее. Но сбросить омерзительное насекомое не удалось. То ли таракан был проворнее, то ли рука проходила сквозь него, как через голограмму.

Разозлившись, старуха в сердцах пожелала нам провали-

вать туда, куда шли, и своего третьего уродливого друга не оставлять в подъезде. Кого она только имела в виду? А сама заскочила в свою квартиру и захлопнула дверь. Слышно было, как бабка за ней тяжело дышала.

– Ты видел? Что это было? – обернулся я в сторону друга.

– Пойдем. Скорее. Нам пора, – ответил он с металлом в голосе.

Произошедшее меня поразило. Поднимаясь на пятый этаж, я нащупал на всякий случай в кармане рубашки ладанку, которую носил как оберег.

Бабка, которую в доме все знали как Анну Макаровну, отдышалась, но свои дежурные маски не сбросила. В последнее время она вообще старалась не снимать их никогда, даже во время сна. Именно поэтому считала, что зараза до нее не сможет добраться, как до трех ее подруг, которые по очереди скончались в реанимации от супергриппа. На время стирки одной пары масок всегда была под рукой другая.

Жившую в одиночестве активистку распирало от возмущения, что не смогла предотвратить проникновение в дом чужака с возможным заносом инфекции. Как это допустила она, привыкшая еще ребенком стойко переносить любые трудности и лишения, умеющая постоять за себя, держащая в железной руке своих соседей. Подумаешь, какой-то таракан. Но откуда он взялся и куда делся? Вот же загадка.

Выпитый стакан воды с валокордином немного успокоил Анну Макаровну. Она глянула на часы – пора узнать, что

творится в мире. Новости на центральном канале давали надежду на лучшее. Немыслимые для ее понимания суммы для грандиозных проектов будоражили сознание и создавали красочные картины светлого будущего. И это было похоже на сказку. В то же время после кадров из-за рубежа появлялось сочувствие к обездоленным, голодающим и протестующим иностранцам, не обласканным заботой своих государств.

Старуха включила последней марки китайский телевизор, недавно подаренный ей от города на 90-летний юбилей и как самому пожилому участнику антивирусного отряда. На экране высокопоставленный чиновник призывал всех сплотиться, затем слезы вызвал трогательный сюжет о мальчике с труднопроизносимой болезнью. На лечение ребенка требовалось шесть миллионов рублей. Почему-то в немецкой клинике. Диктор с трагизмом в голосе призывала помочь любой суммой.

Анна Макаровна подумала, хорошо бы от миллиарда на какой-нибудь из грандиозных проектов немного отщипнули денег. Но тут же отогнала мысль – нет, у государства и так полно забот, а мальчику всем миром поможем, как всегда это делалось на Руси.

Она достала телефон и набрала указанный на экране номер для перевода денег. Сколько она может? Пусть будет треть пенсии. Ее как раз только сегодня досрочно перечислили. Ничего, можно прожить месяц и на восемь тысяч, если

особо не тратиться на еду и есть одни макаронки.

Ну вот, деньги отправлены, душа за мальчонку спокойна. И вдруг, глядя в телевизор, она увидела нечто другое, отличное от происходящего на экране, но, по всей видимости, что-то знакомое. В ее глазах испуга не было, лишь ожидание неотвратимого конца.

– А-а, это ты. Я сразу поняла, что пришла за мной. Не стану скрывать, еще в подъезде заметила, – спокойно, но жестким тоном сказала Анна Макаровна кому-то, кого видела только она.

Женщина хотела выключить телевизор, попыталась взять пульт, но руки как будто одеревенели, не слушались. Она разволновалась, сделала один-другой глубокий вдох, но застиранные маски не давали свободно дышать.

Задышавшись, Анна Макаровна попыталась хотя бы плечом сдвинуть их в сторону. В глазах сначала все поплыло, потом помутнело. В какой-то момент рот почти освободился, но было уже поздно. Руки безжизненно повисли плетьюми.

Нападение

Уже на верхнем этаже хрущевки у меня появилось плохое предчувствие. Нечто темное надвигалось и представляло опасность. Зуев ловко переметнул бутылку виски в правую руку и начал открывать замок. Неудобно же левой рукой, подумал я. Хозяин квартиры буквально с силой втолкнул меня в открытую дверь.

– Эй, поосторожней! Ты чего, выпить так спешишь?

Дальнейшие события пронеслись перед глазами в одно мгновение – удар по голове, яркая вспышка в глазах, пол и темнота. Все это было, как наяву. Надо же, интуиция меня не подвела.

– Ну все! Больше не будешь считать меня придурком и смеяться надо мной! – злобно прорычал Зуев.

Похоже, конкретного адресата не было. Просто в данном случае рядом находился только я.

Фраза послужила сигналом. Хорошо, что она вообще прозвучала. Я моментально пригнулся и отклонился в сторону. Воздух в том месте, где только что находилась моя голова, разрезала рука с бутылкой. Как же сейчас пригодилась ранее выученная пара уличных приемов – они помогли уложить друга-дылду на пол. Однако он все-таки сильнее меня и мог еще вырваться. Что ж, не суждено виски быть выпитым. Предназначавшуюся для меня бутылку я разбил о го-

лову Зуева. Прости, дружище, по-другому тебя не вырубить.

Павел потерял сознание. Нужно было что-то делать, пока он не очнулся и не накинудся снова. Связать руки и ноги было самым верным решением в такой ситуации.

В ящиках находившегося в комнате серванта нашелся широкий скотч. Как же, интересно, в кино всегда быстро отклеивают невидимый край этой липкой ленты. Повертев абсолютно гладкий рулон, я рыкнул с досады. Под руку попались ножницы. Чертыхаясь, сделал насечку, быстро отмотал скотч и в первую очередь связал руки лежащему на боку Зуеву. Затем практически запеленал его ноги. Все – теперь не рыпнется.

Разлитый виски под его головой принимал бурый оттенок – из раны на голове шла кровь. Павел стонал. Его внезапная агрессия была необъяснима. Здесь явно было что-то не так. Он вел себя как безумный. А значит, не стоит его сразу осуждать, не зная причину. И хотя пришлось жестко защищать себя, я все равно чувствовал вину за нанесенную травму. Неизвестно, как она в дальнейшем скажется.

Порывшись в рюкзаке приятеля, я нашел смартфон и вызвал скорую. Бригада медиков прибыла в марлевых «скафандрах», правда, без противогазов, но зато в лыжных очках на лице. Видать, туговато со снабжением.

– Вызывали? Кто больной? Как получил травму? Распиливали спиртное? – посыпались дежурные вопросы.

– Это мой коллега. Внезапно стал вести себя агрессивно,

разбил о голову бутылку, потом хотел покончить с собой. Представляете, решил, что заразился, ну и сильно расстроился. Вот, пришлось скрутить, чтобы не навредил себе, – сбивчиво на ходу придумал я более-менее правдивую историю.

– Внезапная агрессия, говорите? – фельдшер подумал и кивнул остальным. – Забираем. Видимо, еще один признак инфекции. Уже три года как к основным добавляются новые. В последнее время агрессивность все чаще стала встречаться.

Медики с трудом уволокли длинного Зуева. Я даже успел поймать взгляд друга, который едва начал приходить в себя и глядел на меня совершенно непонимающе. Дверь закрылась. Теперь можно было перевести дух.

Я зашел в зал и включил бра. Над светильником висели настенные часы. Они показывали одиннадцать часов ночи. Присев на солидное мягкое кресло, которым вечно гордился Пашка, мне захотелось закрыть глаза, заснуть и проснуться в своем времени, забыть про все, что сегодня произошло.

– Да, беда. Но что оставалось делать? Выбора просто не было, – сказал я вслух, пытаюсь успокоить себя.

– Выбор всегда есть... У вас есть, – внезапно прозвучало из коридора. Голос был как у молодого человека или женский, непонятно.

Вот так новость. Оказывается, я был не один. От прихожки отделилась тень, которую до этого я воспринимал

за странную темную куртку на вешалке.

– Твою ж мать! Да что за фигня сегодня происходит! Ты еще кто? – ошалел я от такого внезапного появления и вско-чил с кресла.

На середину комнаты вышла, скорее, даже выплыла двух-метровая фигура в черном балахоне с плотным капюшоном, скрывающим лицо. Только косы не хватало в руках, которых тоже не было видно, а так образ мог получиться вполне та-кой известный.

– Чего?.. Е-мое! Мне что, пора лапты склеить, то есть коньки отбросить? – у меня внутри все опустилось.

– Правильнее будет, завершить очередной цикл, – попра-вила фигура назидательным тоном, голос будто звучал у ме-ня в голове. – Но тебя это пока не касается. Там внезап-но передумали, – рукава балахона плавно вытянулись вверх. В этот момент от моей ладанки пошло ощутимое тепло.

Наблюдатель

Ну вот, каким еще могло быть завершение столь странного вечера, подумал я, стараясь отогнать подступивший страх. На галлюцинации явно не похоже. Хотя именно сейчас очень жаль, что это не они. Меня кто-то заказал, а потом передумал? Но зачем? Какая-то ерунда. И что мне сейчас делать? Метнуться отсюда подальше? Можно, но, наверное, бессмысленно. Это существо точно везде меня найдет, даже ванговать не нужно.

– Можешь называть меня наблюдателем, – как будто подслушав мои мысли, сказала фигура. – Ты должен понять, нас много, но все мы разные. Вы бы удивились, узнав, сколько глаз постоянно за вами наблюдают. Но тот, кто видит нас, видит в последний раз. Обычно это бывает к концу существования. Мы не вмешиваемся в вашу жизнь, но учитываем все поступки и последствия. В создаваемых ситуациях вы сами делаете свой выбор, то есть проходите своеобразный тест и получаете по заслугам. Ну, оценки или баллы, если так будет понятнее. Кстати, за ругань они снижаются. Это к тебе относится.

Наблюдатель замолчал. Похоже, он принимал решение, говорить со мной дальше или перейти сразу к делу, за которым пришел.

– Тебе надо знать, что некоторые из нас могут подселять-

ся в ваше тело, чтобы придать нужное направление, – продолжил он свой потусторонний ликбез. – Твой друг это уже испытал.

– Так, получается, это не Пашка напал на меня, а ты? – сообразил я.

Стало понятно, почему у моего друга было такое недомышленное выражение лица, когда его забирала «скорая». Видать, после моего удара он избавился от «гостя», который им завладел на некоторое время. Интересно, я ведь заметил некую странность в поведении Зуева, но разговаривал-то он нормально, как говорится, был в своем репертуаре.

– Ты меня не слушал. Повторяю, мы не вмешиваемся в вашу жизнь, только в нужный момент подталкиваем события вашими руками. И да, я читаю твои мысли, – пояснил наблюдатель, предваряя вопрос, который хотел уже сорваться с моих губ.

– Ну и почему же ты не довел начатое до конца, господин наблюдатель? – зло съязвил я. – Раз ты показался, значит, мне по-любому кранты, да? И Зуеву, получается, тоже.

– Для твоего приятеля время не пришло. Тебе стоит понять, для каждого существует свой сценарий. Вы вольны действовать в его рамках.

– Ага, конечно, вы уже все для нас прописали.

Ноги перестали быть ватными от страха, но по спине еще бегали мурашки. Вместе с тем появилось сильное любопытство. Я чувствовал, что смогу узнать ответы на важные во-

просы, и упустить такой шанс не хотел.

– Да, и на каждого по-разному льет дождь. Так надо. Но вы можете остаться дома или взять зонт. И то, и другое будет мудрым решением. Нужно понять, не во всех мирах такой выбор есть. Рамки раскрываются, но для избранных, чтобы творить историю.

– То есть на каждого из нас там есть свои виды? – показал я пальцем вверх.

– О, ты даже не представляешь, какие. До завершения цикла. Оно тоже происходит по-разному. И если обстоятельства похожи, всегда найдутся маленькие нюансы. Они порой более важны. Тот, кто меня послал сюда, больше внимания уделяет именно маленьким деталям, потому что от них зависит многовековой порядок. Мы – наблюдатели – смотрим, чтобы все работало четко, замысел выполнялся без сбоев. Но появляются люди вроде тебя, они, как битые файлы на ваших примитивных компьютерах. Вы же регулярно их вычищаете? Моя задача похожа, – объяснил наблюдатель все тем же спокойным тоном.

– Меня, конечно, по-всякому обзывали, но так по-идиотски еще никогда. Но как это связано с тем, что я перепрыгнул несколько лет? И еще, могу ли увидеть твое лицо, наблюдатель? Мне было бы проще разговаривать.

Раздался тихий и при этом жутковатый смех. Во всяком случае издаваемые темным гостем нечеловеческие звуки были отдаленно на него похожи.

– Мы можем присесть, чтобы наша встреча походила на обычную беседу, – предложил он, и я согласился, заняв знатное кресло Зуева.

Наблюдатель плавно опустился на старый пластиковый стул, утащенный когда-то из уличного кафе. Вернее, он слегка парил над ним. Действительно, образ сидящего передо мной собеседника пугал куда меньше.

– Ты можешь в голове у себя нарисовать любой приемлемый образ, но увидеть меня... Этого не хотели бы миллиарды душ, отправленные на предназначенные им уровни бытия. Тебе надо понять, мой облик для вас ужасен, и проявляется лишь на границе перехода. Таково правило. Просьба твоя глупа и вместе с тем забавна. Выполнить ее не могу в вашем плотном мире. Скажу только, видеть нас удастся кошкам и людям с измененным сознанием. Чаще это алкоголики, наркоманы, как вы их называете. Но такая способность губительна для них. На другой вопрос попробую ответить. Это все из-за возврата системы к одной из точек отсчета.

– Системы? Мы что, в каком-то компьютере живем?

– Правильнее будет, в испытательной лаборатории.

– Ого, так нас испытывают, значит? А возврат системы? Это что, со временем экспериментируете? А как же люди, события? Все повторяется? – вопросы меня переполняли. Но переборщить опасался – вдруг у темного гостя лопнет терпение.

– Скажу так, за вами наблюдает множество форм, и у всех

свой интерес, – продолжил вежливо наблюдатель. – Не буду вдаваться в подробности. Но если бы вы только знали, сколько желающих уничтожить вас. Массовые страдания – их изобретение, чтобы получить свою прибыль.

– Прибыль?..

– Да, страдания. Это мощная энергия, которой они питаются. Отказать им нельзя, а ограничивать нужно, иначе ваша жизнь была бы сплошной войной, а целью – тотальное уничтожение. Это против высших правил. Но их желание настолько велико, что они пытаются его реализовать любым способом. Возврат к исходной точке помогает нейтрализовать их действия вместе с пособниками на земле. Все происходит филигранно, так что люди не замечают. Не должны замечать, – поправил себя наблюдатель и снова замолчал, дав возможность мне переварить все сказанное.

Странная информация одновременно давала понимание происходящего и тут же разрушала мир, который я знал. Вспомнилось, как порой казалось, что некоторые события уже происходили. Все это мы привыкли называть дежавю. Сколько было моментов, когда осознаешь, что видишь те же сцены, те же действия, слышишь те же слова. Другие моего удивления не разделяли и списывали все на бурную фантазию. И вот оно подтверждение, что я не псих. Но лучше бы его не было – легче не стало.

– Вижу, хочешь узнать, почему оказался в еще не прожитом тобой времени? – спросил мой собеседник, снова про-

читав мысли. – Ты должен понимать, что в любой лаборатории опыт может выйти из-под контроля. Мы знаем, как вернуться к временной точке, до которой нас все устраивало, и внести изменения в сценарий. Это всегда первое полнолуние в особенный год. 2020-й как раз был таким, даже более сильным. Наверное, тебя шокирует, что человечество к нему возвращалось уже дважды. Скажу только, что одна из причин – ядерная война. Время, как океан, имеет свойство подхватывать тех, кто оказался на волне. – Как это? – Извини, это трудно объяснить. Но тебя, если так можно сказать, просто прибило к берегу этого года. Тот, кто видел сам процесс, не может дальше участвовать в эксперименте. Приходится устранять ошибки. И желательно заранее...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.